

Шелест крыльев стрекозы.

Максимова Елена Николаевна,

учитель начальных классов ГБОУ СОШ №5 ,

г. Санкт-Петербург

Сегодня школьный звонок поет особенно заливисто, по-весеннему, перекликаясь с птичьими голосами за окном. Завтра - каникулы! Поля и леса радушно распахнут объятия, принимая моих второклассников. А как они войдут в мир природы? Этот вопрос беспокоит меня всегда. К этой встрече готовимся весь год.

Ребенку, не пережившему боль, не умеющему сострадать, часто трудно понять боль и страдания других. Этому надо учить. Учить постоянно, не пропуская малейшей жестокости, потому что жестокость не бывает маленькой.

Тяжелая шмелиная матка страшно жужжит, заставляя невольно пригибать головы. Спасибо, что залетела в класс! Есть повод еще для одной беседы об интереснейшей жизни шмелей. Надо успеть как можно больше рассказать в этот последний день, научить чувствовать, видеть красоту в неприметном, чтобы не возникло желание привязать шмеля на нитку, оторвать крылышки бабочке. Надо учить. Вовремя учить! Волнение вперемешку со страхом, что я мало успела сделать за год, полностью захватывают меня, сердце учащенно бьется. Перед глазами проносятся эпизоды из жизни.

Сижу у постели брата. Он умирает от рака. Тяжело и мучительно.

- Слышу шелест крыльев стрекозы. – Это были его последние слова. Их сочли за бред. Только я понимала, о чем он говорит. Это было покаяние. Раскаяние через пятьдесят лет.

Десятилетний брат для пятилетней девчонки Бог и кумир! Он знает и умеет все на свете! Он всегда прав. Его слово – закон.

Приколотые иголками, на подоконнике бьются две огромные стрекозы. Брат забыл о них и занят своими делами, а я впервые так близко разглядываю стрекоз. Они сказочно красивы! Их огромные глазищи смотрят прямо в глаза! Шелест слюдяных крыльев раздается на всю комнату, но булавоочная головка не дает улететь.

- Пусти стрекозок! Им больно! – ору я, заливаясь слезами.

- Не больно. Я проткнул в сердце. Будет красивая брошка.

В комнату входит бабуля. Резко распахивает окно, и маленькие живые вертолетики поднимаются высоко, кажется, к самому небу.

- Бабуленька, они будут жить? У них же сердце проткнуто!

Брат сердито поджал губы:

- Ерунда какая!

В следующий момент я пережила настоящее потрясение. На моих глазах лицо бабули изменилось до неузнаваемости! Глаза потемнели и остановились. Только с годами я поняла, что это на лице отразилась боль и досада за жестокость внука.

- Настанет время, и ты услышишь шелест этих крыльев!

Окидываю взглядом класс. Надо вовремя учить состраданию. Не опоздать!

Лица детей сияют – удалось выпустить залетевшего шмеля.

Я спокойна за своих малышей. Они войдут в мир природы добрыми друзьями, готовыми протянуть руку помощи всем, кто оказался в беде. Радостно на душе от того, что не зря прожиты годы. За сорок лет работы удалось вырастить сотни учеников, которые с детских лет умеют слышать шелест крыльев стрекозы...

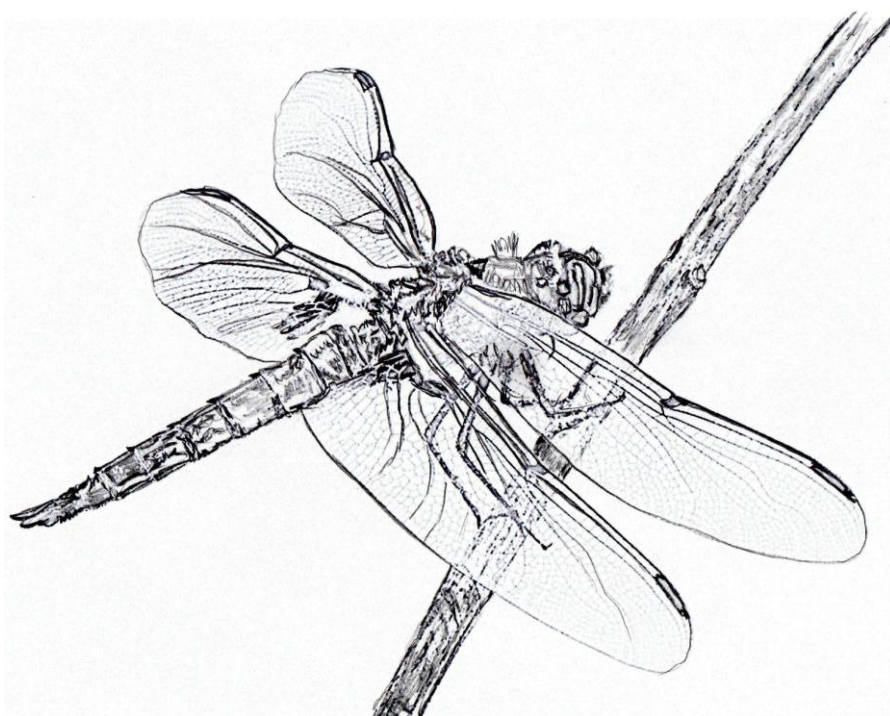

Рисунок автора. Простой карандаш.